

**АНАЛИЗ СУЩНОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК РЕАКЦИИ
НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ****Дмитрий Александрович ЕНДОВИЦКИЙ^{а*}, Ирина Викторовна ПАНИНА^б,
Марина Владиславовна ПАНКРАТОВА^с**^а доктор экономических наук, профессор, ректор, профессор кафедры экономического анализа и аудита,
Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
rector@vsu.ru^б кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита,
Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
panina@econ.vsu.ru^с коммерческий директор ООО «Атос АйТи Солюшенс энд Сервисез»,
Воронеж, Российская Федерация
marina.pankratova@rambler.ru

• Ответственный автор

История статьи:

Получена 01.06.2017

Получена в доработанном виде
09.06.2017

Одобрена 16.06.2017

Доступна онлайн 28.06.2017

УДК 330.341

JEL: A13, D21, F01, L20, M14

<https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1043>**Аннотация****Предмет.** Современный мир переживает экономические, экологические и социальные потрясения. Сохранение корпорацией своего общественно-экономического статуса требует видения основных тенденций цивилизационных изменений и выбора стратегии, позволяющей эффективно сочетать реализацию бизнес-интересов с участием в процессе устойчивого развития общества.**Цели.** Оценить применимость теории волн Э. Тоффлера в современных российских и мировых реалиях, потенциал бизнес-философии корпоративной устойчивости в оптимизации общественного давления на корпорацию.**Методология.** Концептуальная основа исследования – теории постиндустриального общества, устойчивого развития, корпоративной социальной ответственности, стейкхолдеров и корпоративной устойчивости. Публикуемые результаты получены с использованием анализа, исторического и логического подходов.**Результаты.** Представлено современное эмпирическое подтверждение идей Э. Тоффлера об экономических характеристиках общества третьей волны; раскрыт потенциал концепции корпоративной устойчивости в преодолении цивилизационных вызовов; обозначена терминологическая проблема, сформировавшаяся в российском сегменте научных трудов по теории корпоративной устойчивости; обосновано ранжирование целей коммерческой корпорации, представлена их новая графическая интерпретация; введены в русскоязычный понятийный аппарат концепции корпоративной устойчивости термины «партнерские сети» и «лица, контролирующие корпорацию».**Выводы.** Теория трех волн общественного развития, сформулированная Э. Тоффлером на рубеже 1970–1980-х гг., сегодня находит практическое подтверждение в России и мире. Корпоративная устойчивость как философия бизнеса обладает необходимым потенциалом для эффективного встраивания корпораций в реализацию стратегии устойчивого развития общества. Проблемы теории корпоративной устойчивости являются предметом активных научных дискуссий во всем мире. В России до сих пор имеет место терминологическое смешение понятий «устойчивое развитие» и «корпоративная устойчивость». Основой корпоративной устойчивости является гармонизация усилий корпорации по достижению ее экономических, социальных и экологических целей. Первые имманентны коммерческой корпорации, постановка других должна обеспечиваться влиянием стейкхолдерских групп и общества в целом, а также этическими нормами.**Ключевые слова:**корпоративная устойчивость,
устойчивое развитие,
цивилизационные волны,
стейкхолдеры, корпоративная
социальная ответственность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Современные кризисные явления, глобально охватывающие экономическую, политическую, экологическую, социальную сферы, могут быть признаками перехода на новый этап общественного развития. Проявления кризиса настолько глубоки и масштабны, что поиск их причин и способов нивелирования выходит в

первостепенные задачи, стоящие перед человечеством.

Во второй половине XX в. множество сторонников получила теория постиндустриализма. Автором этого термина считается Ананда Кумарасвами (Ananda Kentish Coomaraswamy). Под его редакцией, осуществленной совместно с Артуром

Пенти (A.J. Penty), в 1914 г. вышла книга *Essays in Post-Industrialism: A Symposium of Prophecy Concerning The Future Of Society*¹ [1, с. 347]. Разработчиком теории постиндустриального общества в современном понимании является Дэниел Белл (Daniel Bell), представивший ее основные положения в 1973 г. в труде «Грядущее постиндустриальное общество» (*The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*). Согласно теории Д. Белла, на сегодняшний день в общественном развитии можно выделить три стадии: доиндустриальное добывающее, индустриальное производящее и постиндустриальное обрабатывающее общество [2, с. CL]. Последователем Д. Белла выступил Дж. Нейсбитт (John Naisbitt), опубликовавший в 1982 г. книгу «Мегатренды» (*Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives*) [3]. Соглашаясь с подходом Д. Белла, Дж. Нейсбитт называет постиндустриальное общество информационным, указывая на приоритетность информационных ресурсов и связывая начало информационного общества с появлением спутниковой связи и развитием космических технологий.

Комплексный подход к освещению происходящих изменений характерен для трудов Элвина Тоффлера (Alvin Toffler). Им была предложена созвучная с концепцией Д. Белла теория волнового развития цивилизации. Первая волна, возникшая примерно восемь тысяч лет до нашей эры, совпадает с белловским доиндустриальным обществом, она связана с развитием сельского хозяйства. Вторая волна, начало которой приходится на 1650–1750-е гг., вызвана промышленной революцией. Третья волна наступает вслед уходящему индустриальному обществу, в США ее начало приходится на 1950-е гг. [4, с. 30].

По мнению Э. Тоффлера, в отличие от стандартизации, массовости и «конвейерности», глобализации, приоритетности промышленности перед сектором обслуживания, присущими второй волне, третья волна характеризуется рядом условий [4, с. 30, 184–188, 195–202, 246–250].

Это, во-первых, **ускорение всех экономических процессов**. Такое ускорение, базирующееся на активном совершенствовании информационных технологий, приводит к необходимости принимать быстрые решения, сокращению жизни продуктов, предпочтительности аренды имущества перед приобретением его в собственность, активизации

обучения персонала компаний, увеличению переговорной и юридической работы, необходимости обработки Big Data². В последние десятилетия в деловом языке для характеристики современной бизнес-среды часто используется термин VUCA – акроним от volatility (волатильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность) [5, с. 10].

Во-вторых, **приоритетность развития сферы услуг по отношению к производству, уменьшение количества занятых в промышленном производстве и увеличением в сфере услуг**. По данным Всемирного банка, структура ВВП в мире по группам отраслей от 2000 г. к 2015 г. изменилась, как это представлено на *рис. 1*.

В Российской Федерации, согласно тому же источнику, структура ВВП в разрезе групп отраслей с 2000 до 2015 г. также претерпела сходные изменения (*рис. 2*).

Согласно ILOSTAT – крупнейшему ресурсу статических данных в области труда, курируемому Международной организацией труда (The International Labour Organization, МОТ), – доля занятых в промышленности в 2000–2016 гг. в мире изменялась, как это представлено на *рис. 3*.

Данные, представленные на *рис. 3*, не свидетельствуют о сколько-нибудь значимом уменьшении доли занятых в производстве, однако замедление ее роста очевидно.

По информации Федеральной службы государственной статистики, количество занятых в промышленном производстве России в последние годы неуклонно падает (*рис. 4*).

В-третьих, **интеллектуализация условий труда**. В частности, по данным Международной федерации робототехники³, количество роботов, используемых в промышленности, с 1973 г. изменялся как это представлено на *рис. 5*.

По данным того же источника, объем продаж роботов для профессионального использования во

² Этот термин получил хождение позже: в октябре 1997 г. Майкл Кокс (Michael Cox) и Дэвид Элсворт (David Ellsworth) опубликовали статью, в которой проблема большого объема информации именовалась the problem of big data. Cox M., Ellsworth D. Application-Controlled Demand Paging for Out-of-Core Visualization. Proceedings of the 8th IEEE Visualization '97 Conference. URL: https://www.evl.uic.edu/cavern/rg/20040525_renambot/Viz/parallel_volviz/paging_outofcore_viz97.pdf

³ Presentation market overview Service Robots 2016. International Federation of Robotics. URL: https://ifr.org/downloads/press/02_2016/Presentation_12_Oct_2016__WR_Service_Robots.pdf

¹ А. Пенти называл автором термина «постиндустриализм» А. Кумарасвами.

всех отраслях в 2014 г. составил 4 млрд долл. США, в 2015 г. – 4,6 млрд долл. США, а в 2019 г. прогнозируется в сумме 23,1 млрд долл. США.

В-четвертых, **кастомизация**. В настоящее время этот тренд подтверждается во многих отраслях. Например, в отчете «Влияние глобальных мегатрендов на нефтехимическую отрасль России до 2030 г.: взгляд руководителей нефтехимических компаний»⁴, подготовленном глобальной сетью компаний PwC в России, руководители таких компаний отмечают увеличение спроса на кастомизированную нефтехимическую продукцию и ожидают еще более значительного роста. Около 70% руководителей заявляют о планах по повышению уровня кастомизации из-за роста конкуренции; 88% респондентов одним из основных требований пищевой индустрии как потребителя нефтехимической продукции назвали введение новых кастомизируемых марок для пищевой упаковки. Банки ВТБ24, Сбербанк, Проинвестбанк, Альфа-Банк, УРАЛСИБ и многие другие предлагают индивидуальное обслуживание в зависимости от запросов клиентов.

Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России 14 февраля 2017 г. одобрил дорожную карту «Технет» Национальной технологической инициативы, одной из основных целей которой является создание российской конкурентоспособной кастомизированной продукции для высокотехнологичных отраслей.

Корпорация как социальный субъект, а по мнению Э. Тоффлера – один из доминирующих социальных субъектов в обществе второй волны, – не может оставаться в стороне от происходящих изменений.

Автор указывает на определенные аспекты общественного давления на корпорации в условиях наступления третьей волны [4, с. 252–255] (рис. 6).

Во-первых, это – **изменения в биосфере**. Рост населения Земли сопровождается увеличением расходования природных ресурсов. Корпорации зачастую воспринимаются как основной источник загрязнений и подвергаются массовой критике. Эта ситуация требует большего внимания экологическому аспекту взаимодействия

корпорации с социумом и природой, отхода от модели корпорации как инструмента достижения лишь экономических целей.

Во-вторых, **изменения социального окружения**. Общество движется в направлении усложняющейся децентрализованной организации. В этом очень взаимосвязанном социальном окружении каждое действие корпорации находится под пристальным вниманием. «Социальное загрязнение», то есть вызванные корпорацией безработица, раскол общества и тому подобное, мгновенно распознается, и на корпорацию оказывается давление, на нее возлагается гораздо большая ответственность, чем когда-либо ранее, за ее как экономические, так и социальные «продукты» [4, с. 253].

Как отдельный источник давления на корпорацию Э. Тоффлер выделяет рост количества политических структур. «Каждая компания, таким образом, все более и более попадает в сеть политики – локальной, региональной, национальной и даже транснациональной. И наоборот, каждое важное корпоративное решение «производит», по крайней мере, не прямые политические эффекты, наряду с другими продуктами деятельности, и все чаще несет ответственность за них» [4, с. 254]. На наш взгляд, усложнение системы политических институтов – проявление усложнения организации общества в целом, один из его аспектов.

В-третьих, **изменения информационного окружения**. Возрастающая роль информационных ресурсов подталкивает корпорации к сбору информации о своем окружении, а окружение все настойчивее требует прозрачной информации о корпорации. Цели, связанные с выпуском отчетности, относятся к приоритетным, причем корпорация становится поставщиком информации не только об экономическом, но и социальном и экологическом аспектах своей деятельности.

В-четвертых, **изменение общественной морали**. Очевидно, в западной культурной традиции это изменение идет в направлении гуманизации, по крайней мере, ее декларирования. Усложнение организации общества приводит к увеличению авторитета сил, защищающих гуманистические ценности и в определенной мере противостоящих корпорациям. «Этические установки корпораций все чаще и чаще оцениваются как источники прямых потрясений системы ценностей общества, таких же значительных, как потрясения от корпораций в физическом окружении или в социальной системе. Корпорации все более и

⁴ Влияние глобальных мегатрендов на нефтехимическую отрасль России до 2030 г.: взгляд руководителей нефтехимических компаний. PwC в России. 2017 г. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/impact-of-global-megatrends-in-the-petrochemical-industry/megatrends-impact-on-petrochemistry-in-russia_E-version.pdf

более рассматриваются как «производители» моральных эффектов» [4, с. 254–255].

В ответ на вызовы изменяющейся среды была создана концепция корпоративной устойчивости. В последние десятилетия ее без преувеличения можно назвать базовой парадигмой, на основе которой идет развитие теории фирмы. Как образно выразились Т. Диллик (Thomas Dyllick) и К. Хокерте (Kai Hockerts), устойчивость превратилась в мантру XXI века [6, с. 130]. Концепция корпоративной устойчивости активно внедряется в бизнес-практику под эгидой ООН. В 2000 г. был создан Глобальный договор ООН (The United Nations Global Compact), с 1 января 2018 г. это будет Единый глобальный договор (One Global Compact), позиционирующийся как крупнейшая глобальная инициатива в области корпоративной устойчивости, объединяющая свыше 8 000 компаний, 4 000 участников, не относящихся к бизнес-сфере, базирующихся более чем в 170 странах⁵.

В Руководстве по корпоративной устойчивости (Guide To Corporate Sustainability), опубликованном ООН в 2014 г., она определена как создание компанией долгосрочных ценностей в финансовом, экологическом, социальном и этическом аспектах⁶. Компании, присоединяющиеся к Глобальному договору, должны реализовывать пять обязательных направлений:

- работать в соответствии с десятью принципами Глобального договора;
- участвовать в программах по улучшению жизни общества;
- обеспечивать и демонстрировать приверженность руководящих лиц ценностям, лежащим в основе Глобального договора;
- выпускать отчеты о достигнутом прогрессе (Communication on Progress, COP);
- принимать участие в региональных инициативах в рамках Глобального договора⁷.

Корпоративная устойчивость – это не определенная характеристика деятельности

корпорации, но философия бизнеса, определяющая его стратегию. В ее основе лежат концепции, представленные на *рис. 7*.

Изначально термин «устойчивое развитие» был применен в отношении глобальной стратегии. Во второй половине XX в. совершенно очевидными стали опасности, связанные с истощением природных ресурсов. Чудовищные итоги Второй мировой войны, общая гуманизация морали привели к осознанию ценности человека, необходимости создания достойных условий жизни людей. Начало активных общественных обсуждений этих проблем связывают с работой Римского клуба, созданного в 1968 г.⁸.

В 1972 г. была опубликована книга «Пределы роста» (The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind) – первый доклад Римскому клубу, содержащий итоги моделирования будущего человечества и поднимающий проблемы утраты невозобновляемых природных ресурсов в условиях роста населения [7].

Современное определение устойчивого развития в глобальном масштабе было дано в отчете «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию (The World Commission on Environment and Development, WCED) в 1987 г.⁹: это развитие человечества, обеспечивающее удовлетворение нужд нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности (п. 27); концепция устойчивого развития дает основу для интеграции экологической политики и стратегий развития, охватывающих экономический и социальный аспекты (п. 48). Последний тезис отражает главенствующую в настоящее время триединую концепцию устойчивого развития: оно возможно при сбалансированности его трех основных элементов – экономического роста, социальной интеграции и охраны окружающей среды.

Цели в области глобального устойчивого развития сформулированы в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой 25 сентября 2015 г.¹⁰. Как указано в преамбуле этой резолюции,

⁵ Глобальный договор ООН в России.
URL: <http://www.globalcompact.ru/>

⁶ Guide To Corporate Sustainability. Shaping a Sustainable Future. The United Nations Global Compact. December 2014. URL: https://www.unglobalcompact.org/docs/publications/UN_Global_Compact_Guide_to_Corporate_Sustainability.pdf

⁷ В России национальной сетью в рамках Глобального договора является Ассоциация «Национальная сеть Глобального договора». На 16 мая 2017 г. в ее состав входило 86 участников.

⁸ The Club of Rome. URL: <http://www.clubofrome.org/>

⁹ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf>

¹⁰ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принята 25 сентября 2015 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PD/F/N1529192.pdf?OpenElement>

настоящая повестка дня – это план действий для людей, планеты. Этот план будет осуществляться всеми странами и всеми заинтересованными сторонами, действующими в совместном партнерстве.

Действительно, достижение этих целей вряд ли возможно без их детализации в региональном аспекте и глубже.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440¹¹. В ней обозначены задачи, направления и условия перехода России к устойчивому развитию, критерии принятия решений и показатели устойчивого развития, этапы такого перехода. Результаты анализа содержания семнадцати целей, предусмотренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015, применительно к российским реалиям представлены в докладе о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия»¹².

Параллельно с триединой концепцией устойчивого развития общества формировалась сходная идея в отношении устойчивости корпораций. В 1980 г. Э. Тоффлер писал: «В новых условиях корпорации уже не могут сегодня работать только как механизмы для максимизации отдельных экономических функций – или производства, или прибыли. Очень четкое понятие «продукция» резко расширяется с включением таких сторон, как основные эффекты дальнего действия и непосредственные эффекты деятельности корпораций. Теперь каждая корпорация имеет больше «продуктов» (и несет больше ответственности за них), чем директора второй волны могли себе представить: экология, социальные, информационные, политические, а не только экономические продукты. Цели корпораций, таким образом, изменяются от одиночных к множественным» [4, с. 255].

Очевидно, что применение триединой трактовки основания устойчивости для общества и корпорации существенно различается уже в силу принципиальной разности объектов. Эти особенности позволили говорить об отдельной концепции корпоративной устойчивости (рис. 7, 8).

Идеи, лежащие в основе концепции корпоративной социальной ответственности, начали широко обсуждаться в начале XX в. [8]. Термин «социальная ответственность бизнесмена» был впервые представлен в одноименной работе Г. Боуэна (Howard R. Bowen) в 1953 г.: «это обязательства бизнесмена реализовывать такую политику, принимать такие решения или действовать в таких направлениях, которые желательны в отношении целей и ценностей нашего общества» [9, с. 6].

Сегодня существует множество его определений. В настоящем контексте ограничимся цитатой из стандарта ISO 26000:2010¹³: «Социальная ответственность: ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания стейкхолдеров; соответствует применимым нормативным (правовым) актам и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях».

Структурирование окружения корпорации, усиление влияния на нее организованных групп отразилось в стейкхолдерской теории фирмы. Ее автор – Эдвард Фримен (R. Edward Freeman), в 1984 г. опубликовавший книгу «Стратегический менеджмент: стейкхолдерский подход» (Strategic Management: A Stakeholder Approach). Согласно этой теории фирма функционирует в пересекающихся полях интересов различных агентов-стейкхолдеров: клиентов, работников, поставщиков, инвесторов, конкурентов, правительства, СМИ и др.¹⁴.

Современная концепция корпоративной устойчивости, принятая ООН и внедряемая в рамках Глобального договора, во многом основывается на разработках Дж. Элкингтона (John Elkington). В 1997 г. была опубликована его работа *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business* [10], в которой были предложены взаимосвязанные концепции «Люди – Планета – Прибыль» (People, Planet & Profit, 3P) и триединого итога (triple bottom line, TBL). Первая

¹¹ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440

¹² Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия.
URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11138.pdf>

¹³ ISO 26000:2010, Guidance on social responsibility. Preview.
URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:26000:ed-1:v1:en>

¹⁴ Stakeholder Theory: The State of the Art / R. Edward Freeman, Jeffrey S. Harrison, Andrew C. Wicks, Bidhan Parmar, Simone de Colle.
URL: http://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/Multi-Stakeholder_Co-ops/Stakeholder%20Theory_%20The%20State%20of%20the%20Art.pdf

раскрывает три целевые области приложения усилий компании, в единстве обеспечивающие ее устойчивость в условиях общественного давления. Согласно второй деятельность компании оценивается в социальном, экологическом и экономическом аспектах. Сам Дж. Элкингтон в ряду своих вдохновителей называет Николая Кондратьева, Йозефа Шумпетера (Joseph Schumpeter), Томаса Куна (Thomas Kuhn) и Элвина Тоффлера¹⁵.

Помимо Дж. Элкингтона, проблемные вопросы теории корпоративной устойчивости поднимают в своих научных работах М. Эпштейн (Marc J. Epstein), Д. Уилер (David Wheeler), Б. Колберт (Barry Colbert), Р.Е. Фримен, Т. Диллик, К. Хокертс, М. Бергман (Manfred Max Bergman), А. Кристофи (Andreas Christofi), М. ван Марревийк (Marcel van Marrewijk) и многие другие зарубежные исследователи. Так, М. ван Марревийк и М. Вере определяют корпоративную устойчивость как деятельность компании, демонстрирующую ее включение в социальные и экологические проблемы в ходе осуществления бизнес-операций и взаимодействия со стейкхолдерами [11, с. 107]. В свою очередь М. Бергман, З. Бергман и Л. Бергер относят термин «корпоративная устойчивость» к реализуемым на систематической основе бизнес-подходу и стратегии, при которых во внимание принимаются долгосрочные социальные и экологические эффекты всего экономически мотивированного поведения фирмы для клиентов, работников и акционеров¹⁶. Корпоративной устойчивостью Т. Диллик и К. Хокертс называют удовлетворение потребностей стейкхолдеров фирмы без ущерба для возможности будущих стейкхолдеров удовлетворять их потребности. В этих целях фирма должна поддерживать и наращивать свой экономический, социальный и природный капитал, одновременно активно поддерживая устойчивость в политическом аспекте. Авторы выделяют три ключевых элемента корпоративной устойчивости: оценку экономического, экологического и социального аспектов деятельности через TBL; гармонизацию краткосрочных и долгосрочных целей; потребление дохода, а не капитала [6, с. 131–132]. В классификации Д. Уилера, Б. Колберта и Р.Е. Фримена, «устойчивая организация» является третьим, самым высоким уровнем организационной культуры. Компании, которым он присущ, признают взаимозависимость и

синергетическое влияние их самих, их стейкхолдеров, ценностно-ориентированных сетей (value-based networks, VBNs)¹⁷ и общества в целом, и стремятся одновременно максимизировать создание экономических, социальных и экологических ценностей [12, с. 11].

Швейцарские исследователи М. Бергман, З. Бергман и Л. Бергер обобщили и классифицировали подходы к освещению сущности корпоративной устойчивости, представленные в современной зарубежной научной литературе. Ими выделены следующие принятые типы концептуализации корпоративной устойчивости:

1) корпоративная устойчивость во взаимосвязи с корпоративной социальной ответственностью:

- корпоративная устойчивость – синоним корпоративной социальной ответственности;
- корпоративная устойчивость – некорпоративная социальная ответственность;
- корпоративная социальная ответственность – фактор обеспечения корпоративной устойчивости;

2) монофокусное определение корпоративной устойчивости:

- корпоративная устойчивость – соблюдение норм морали;
- корпоративная устойчивость – стратегия, реализуемая руководящими лицами;

3) инклюзивные подходы к определению корпоративной устойчивости:

- корпоративная устойчивость определяется через множество характеристик (экономический рост, качество продукции, деловая репутация, организационная структура, связи со стейкхолдерами, защита окружающей среды и прочее одновременно);
- триединая концепция корпоративной устойчивости (на основе TBL);
- корпоративная устойчивость как драйвер экономических результатов;

¹⁵ John Elkington. URL: <http://johnelkington.com/>

¹⁶ Bergman M., Bergman Z., Berger L. An Empirical Exploration, Typology, and Definition of Corporate Sustainability. URL: <http://www.mdpi.com/2071-1050/9/5/753/htm>

¹⁷ В своей статье Focusing on Value: Reconciling Corporate Social Responsibility, Sustainability and a Stakeholder Approach in a Network World, опубликованной в 2003 г., Д. Уилер, Б. Колберт и Э. Фримен указали на феномен «сетевой экономики», когда предпосылкой экономического успеха компаний становится создание ими сообществ или сетей, объединенных единым представлением о ценностях и их измерении – ценностно-ориентированных сетей.

- корпоративная устойчивость как следствие достижения определенных критериев (например, Dow Jones Sustainability Index, Shanghai Stock Exchange Sustainable Development Industry Index).

Содержание этой концепции освещается также в трудах российских ученых. Среди них В.И. Бариленко, А.Д. Шеремет¹⁸, О.В. Ефимова¹⁹, Е.В. Никифорова, Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева²⁰ и др. [13–17]. В российских академических кругах сложилась традиция называть корпоративную устойчивость устойчивым развитием организации. Принятое в мировой науке и практике название «корпоративная устойчивость» использовано в работах К.Ю. Белоусова [18, 19].

Содержание концепции корпоративной устойчивости свидетельствует о заложенном в ней потенциале противостояния современным цивилизационным вызовам. Количественные исследования также доказывают взаимосвязь рыночных показателей компаний с внедрением практик корпоративной устойчивости (см., например, работы [20, 21]). Кроме того, применение таких практик, базирующихся на гармонизированных экономических, социальных и экологических целях, отвечает принятой на сегодняшний день глобальной стратегии устойчивого развития общества, позволяет вовлечь корпорацию в этот процесс в качестве активного участника.

Анализ научной литературы и отчетов в области корпоративной устойчивости отечественных и зарубежных корпораций позволяет сделать вывод о едином концептуальном базисе этой теории и продолжающейся работе по ее детализации и раскрытию ее потенциала.

На наш взгляд, целевой аспект концепции корпоративной устойчивости, продвигаемой ООН, нуждается в уточнении применительно к коммерческим корпорациям. Прежде чем изложить это уточнение, обозначим два исходных условия:

- за каждой корпорацией стоят люди. Мы ни в коей мере не отрицаем корпорацию как

юридическое лицо – в праве, экономических науках они рассматриваются в качестве самостоятельных фигурантов. В настоящей работе мы также используем термин «корпорация», подразумевая самостоятельно действующий субъект. Но утверждения о том, что корпорации должны демонстрировать честное, добросовестное поведение, противостоять коррупции, означают, что фактически эти ожидания относятся к людям, ответственным за управление ими;

- акцент на стратегических целях. Текущие условия, в которых функционирует корпорация, могут вынуждать ее действовать ситуативно, акценты могут варьироваться. В целях освещения сути корпоративной устойчивости мы будем рассматривать долгосрочные цели.

Итак, цели корпорации, разделяющей философию корпоративной устойчивости, – создание экономических, социальных и экологических ценностей для стейкхолдерских групп и, возможно, всего человеческого общества. Мы далеки от мысли о равнозначности экономических, социальных и экологических целей для коммерческой корпорации, как это может следовать из документов Глобального договора ООН, работ Д. Уилера, Б. Колберта, Р.Е. Фримена, Т. Диллика и других авторов, и тем более об их ранжировании на основе подхода People, Planet & Profit, где Profit стоит последним. На наш взгляд, в большинстве случаев это относится к имиджевому аспекту работы корпораций.

Цель создания коммерческой корпорации – получение максимального дохода ее владельцами или получение ими максимального дохода и увеличение их влияния вне корпорации. Здесь к владельцам корпорации мы относим не только ее непосредственных собственников, но и других лиц, контролирующих корпорацию. Лицами, контролирующими корпорацию, назовем физических лиц, которые могут управлять хозяйственной жизнью корпорации (принимать все стратегические решения) через прямое или опосредованное участие в ее капитале или на других основаниях. Коммерческая корпорация создается как инструмент достижения прогресса в системе социальных страт через доход и увеличение влияния. Поэтому экономические цели присущи корпорации изначально, на *рис. 9* они обозначены как цели первого уровня. Социальные и экологические цели мы отнесем ко второму уровню, поскольку их постановка определяется не самой идеей создания коммерческой корпорации, а

¹⁸ Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. № 45. С. 2–9.

¹⁹ Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 45. С. 41–51.

²⁰ Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Усачев Д.Г., Шустова М.Н. Генезис понятия «устойчивое развитие экономических систем различных иерархических уровней» // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 48. С. 2–12.

побудительными мотивами лиц, контролирующих корпорацию.

Для установления социальных и экологических целей на решения лиц, контролирующих корпорацию, должны оказывать влияние определенные факторы с тем, чтобы одни только экономические цели не обеспечивали ее устойчивости (рис. 9).

Укрупненно мотивы лиц, контролирующих корпорацию, можно представить как бизнес- и этические мотивы. Среди результатов исследования «Отчетность в области устойчивого развития», проведенного КПМГ в 2011 г. по данным 3 400 организаций из 34 стран мира, была представлена диаграмма, отражающая побудительные мотивы составления компаниями группы G250²¹ отчетности в области устойчивого развития (рис. 10). Представленную на ней детальную классификацию можно свести к двум группам: бизнес-интересам лиц, контролирующих корпорацию, и их соображениям этического характера.

Бизнес-интересы могут формироваться под целевым воздействием групп стейкхолдеров корпорации и общества в целом (например, при присоединении к Глобальному договору ООН возникает обязанность выпускать СОР). Кроме того, появление бизнес-интересов в установлении социальных и экологических целей обеспечивается средой функционирования корпорации. Формирование такой среды отвечает интересам общества, при этом на лиц, контролирующих корпорацию, группы стейкхолдеров и общество оказывают косвенное воздействие. В дальнейшем не исключено вменение выпуска отчетности в области корпоративной устойчивости в обязанности корпораций путем принятия соответствующих законодательных норм.

Признавая феномен создания ценностно ориентированных групп (VBNs), в данном контексте мы не выносим их за рамки общей категории «группы стейкхолдеров», как это

сделали Д. Уилер, Б. Колберт и Э. Фримен [12]. Кроме того, термин *value-based networks*, легко звучащий на английском языке, имеет труднопроизносимый буквальный перевод «ценностно ориентированные сети», который мы предлагаем заменить на «партнерские сети». Полагаем, что этот перевод будет отражать смысл оригинального термина, предложенного его авторами.

Принятие во внимание этических соображений отражает моральные качества лиц, контролирующих корпорацию, а также качество среды ведения бизнеса, на формирование которой оказывают влияние стейкхолдеры и общество в целом.

Происходящие цивилизационные изменения поставили корпорации перед необходимостью поиска и реализации новых стратегий. Бизнес – это всегда определенный компромисс между решениями, нацеленными на рывок в развитии, и ориентированными на сохранение устойчивой социально-экономической позиции. Серьезные кризисные явления, как правило, придают больший вес вопросам сохранения устойчивости.

В последние десятилетия очевидной стала потребность в универсальном подходе, опора на который способствовала бы устойчивости корпораций как социальных институтов в условиях глобальных изменений в биосфере, информационной сфере, организации общества и общественной морали. Таким подходом стала концепция корпоративной устойчивости. На сегодняшний день можно утверждать, что ее основа сложилась, а эффективность подтверждена эмпирически.

Наиболее актуальными направлениями ее развития нам видится дальнейшая проработка различных практических аспектов ее применения: установления эффективных связей со стейкхолдерами, выпуска отчетности по вопросам корпоративной устойчивости, организации внутреннего контроля корпоративной устойчивости и других.

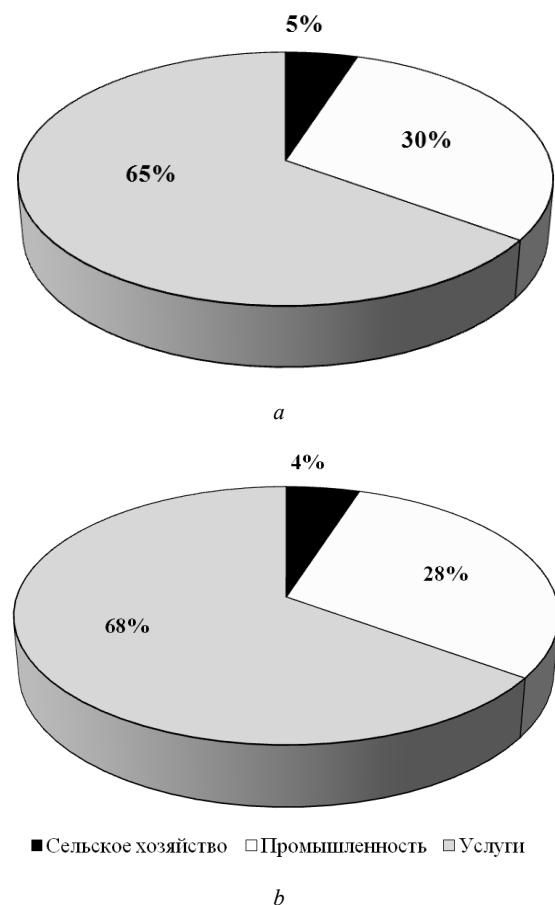
²¹ Группа G250 – 250 крупнейших компаний, входящих в список Global 500 журнала Fortune. URL: <http://fortune.com/global500>

Рисунок 1

Структура ВВП в мире по группам отраслей: *a* – 2000 г.; *b* – 2015 г.

Figure 1

GDP composition by sector (globally): *a* – 2000; *b* – 2015



Источник: авторская разработка по данным World Bank Open Data. URL: <http://data.worldbank.org/>

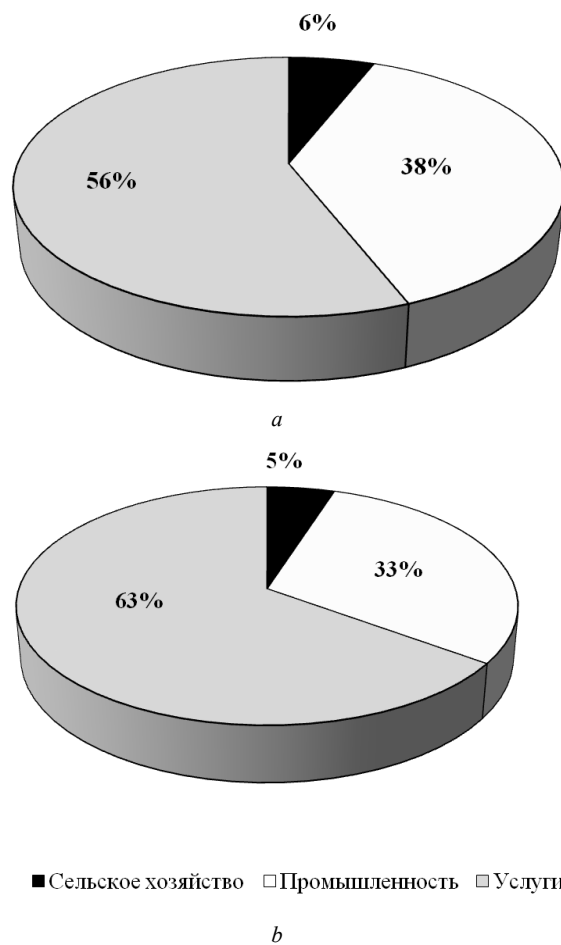
Source: Authoring, based on the World Bank Open data. Available at: <http://data.worldbank.org/>

Рисунок 2

Структура ВВП в Российской Федерации по группам отраслей: *a* – 2000 г.; *b* – 2015 г.

Figure 2

GDP composition by sector (Russian Federation): *a* – 2000; *b* – 2015



Источник: авторская разработка по данным World Bank Open Data. URL: <http://data.worldbank.org/>

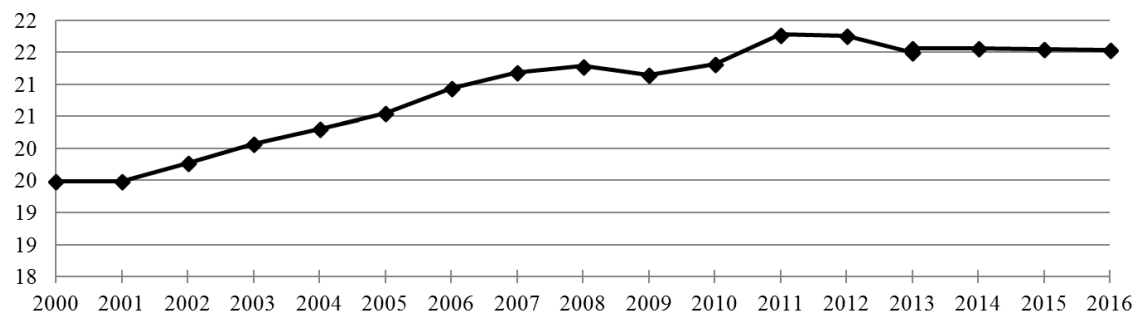
Source: Authoring, based on the World Bank Open data. Available at: <http://data.worldbank.org/>

Рисунок 3

Доля занятых в промышленности в мире в 2000–2016 гг., %

Figure 3

Percentage of industrial employment in the world, 2000–2016



Источник: авторская разработка по данным Employment by Sector – ILO modeled estimates, November 2016.

URL: http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx?MBI_ID=33

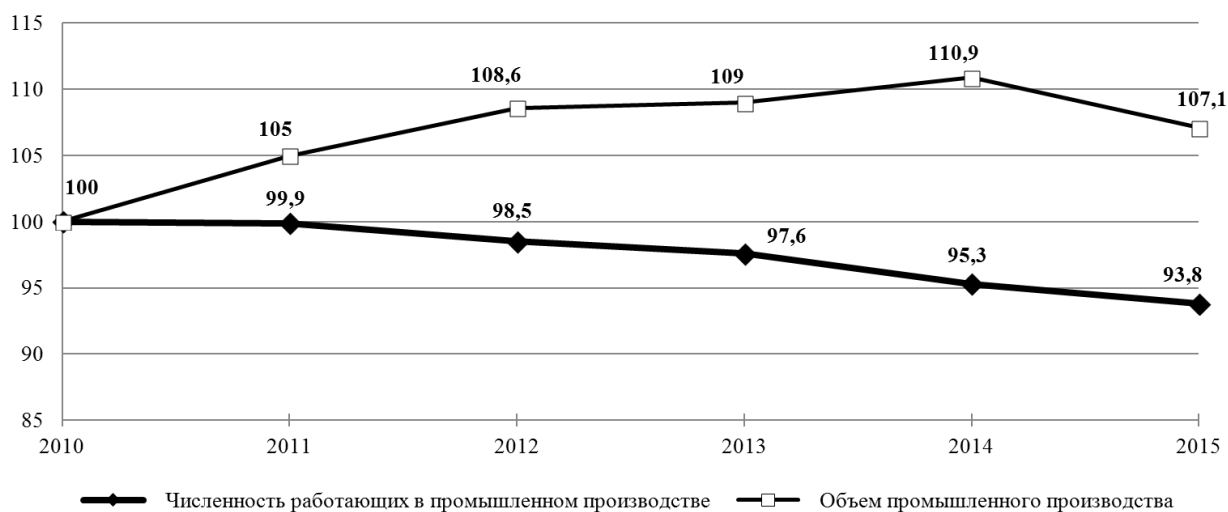
Source: Authoring, based on Employment by Sector – ILO Modeled Estimates, November 2016.

Available at: http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx?MBI_ID=33**Рисунок 4**

Динамика объемов промышленного производства и численности работающих на промышленных предприятиях в Российской Федерации в 2010–2015 гг. (2010 г. – 100%), %

Figure 4

Trends in industrial production and industrial employment in the Russian Federation in 2010–2015 (2010 – 100percent), percentage



Источник: Промышленное производство в России. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. 347 с.

URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/prom16.pdfSource: Industrial Production in Russia. 2016. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/prom16.pdf (In Russ.)

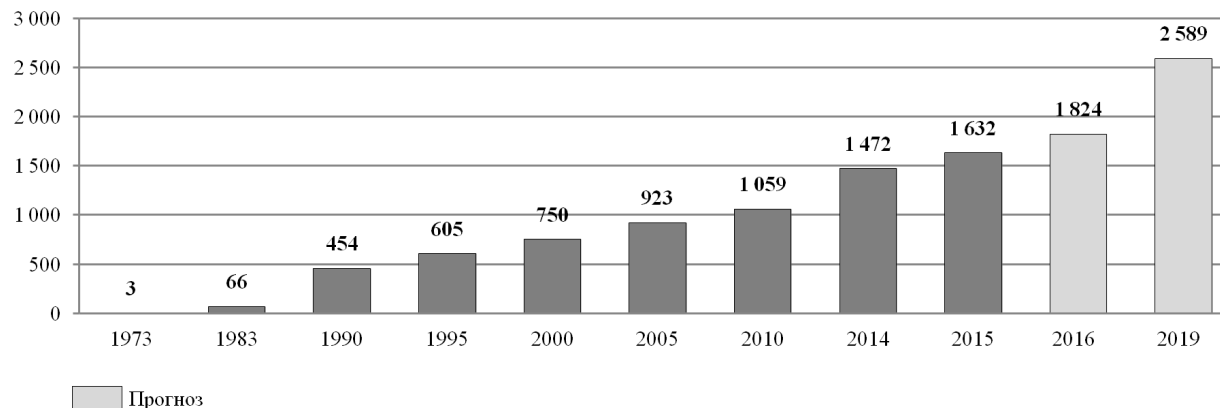
Рисунок 5**Количество используемых промышленных роботов в мире в 1973–2019 гг., тыс. ед.****Figure 5****Number of industrial robots used in the world in 1973–2019, thousand unit***Источник:* Presentation at the International Federation of Robotics Press Conference, 2016.URL: https://ifr.org/downloads/press/02_2016/Presentation_market_overviewWorld_Robotics_29_9_2016.pdf*Source:* Presentation at the International Federation of Robotics Press Conference, 2016.Available at: https://ifr.org/downloads/press/02_2016/Presentation_market_overviewWorld_Robotics_29_9_2016.pdf**Рисунок 6****Источники давления на корпорацию при переходе к обществу третьей волны по Э. Тоффлеру****Figure 6****Sources of pressure on the corporation when moving to the Third Wave society according to A. Toffler***Источник:* составлено авторами по работам Э. Тоффлера*Source:* Authoring, based on A. Toffler's works

Рисунок 7

Концептуальный базис идеи корпоративной устойчивости

Figure 7

Conceptual framework for corporate sustainability



Источник: авторская разработка

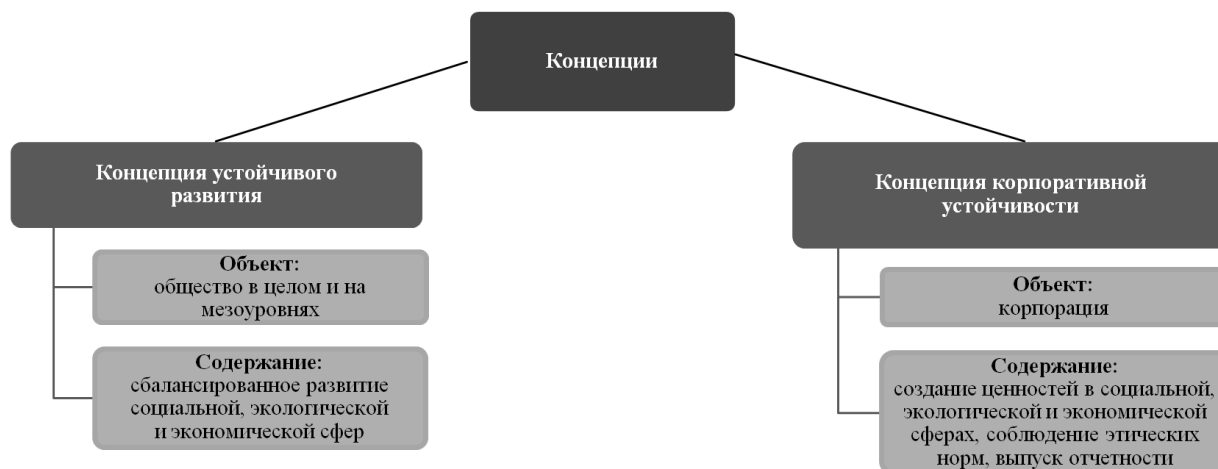
Source: Authoring

Рисунок 8

Сравнение концепций устойчивого развития и корпоративной устойчивости

Figure 8

Comparison of the Sustainable Development and Corporate Sustainability concepts



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 9

Стратегические цели устойчивой корпорации

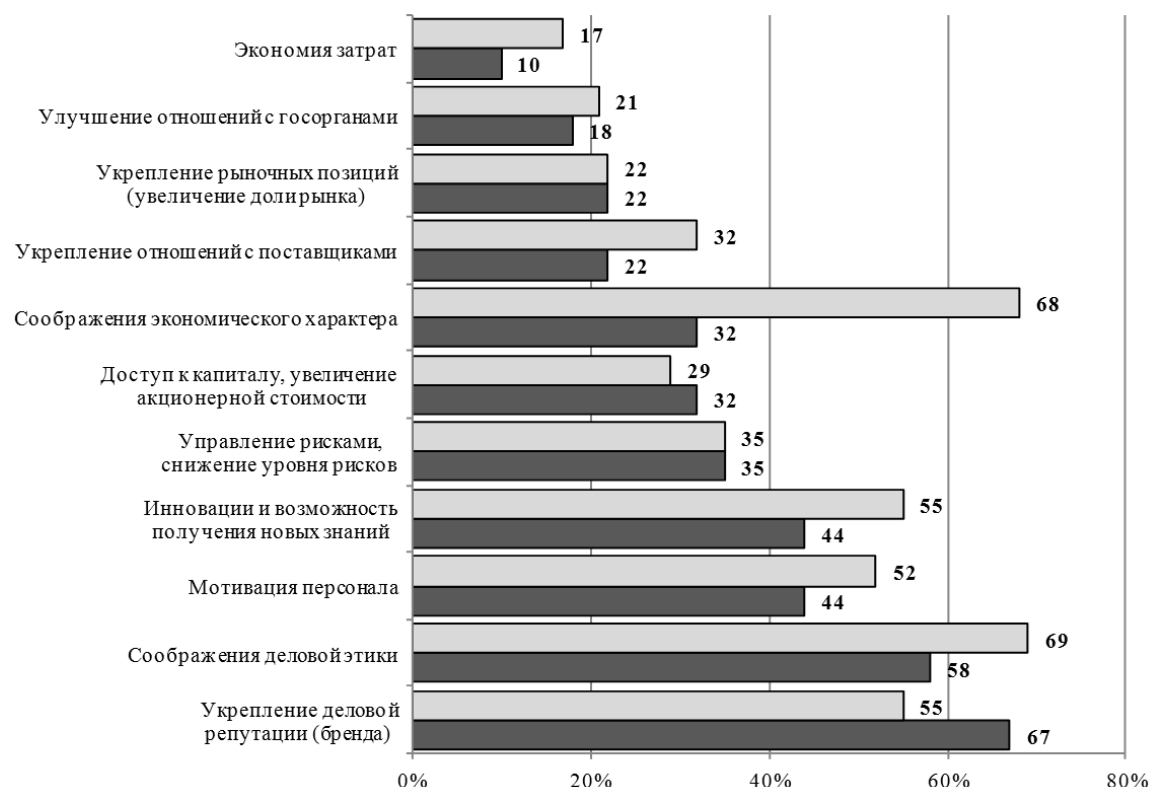
Figure 9

Strategic objectives of a sustainable corporation



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 10**Мотивы формирования отчетности в области устойчивого развития компаний Группы G250****Figure 10****Global Business Reporting Drivers for G250 Companies**

Источник: Отчетность в области устойчивого развития: международное исследование КПМГ 2011 г.

URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2012/02/Corporate-responsibility-reporting-2012-rus.pdf>

Source: KPMG International Survey of Corporate Responsibility Reporting, 2011. Available at:

<https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2012/02/Corporate-responsibility-reporting-2012-rus.pdf> (In Russ.)

Список литературы

1. Beyond the Ruins: The Meanings of Deindustrialisation. Edited by Jefferson Cowie and Joseph Heathcott; foreword by Barry Bluestone. Cornell University Press, 2003, 372 p.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
3. Нейсбитт Дж. Мегатренды. М.: АСТ; Ермак, 2003. 380 с.
4. The Third Wave by Alvin Toffler. William Morrow And Company, Inc., New York, 1980, 544 p.
5. Березной А.В. Корпоративный форсайт в стратегии транснационального бизнеса // Форсайт. 2017. Т. 11. № 1. С. 9–22.
6. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. *Business Strategy and the Environment*, 2002, vol. 11, iss. 2, pp. 130–141. doi: 10.1002/bse.323
7. Meadows Donella H., Randers Jorgen, Meadows Dennis L., Behrens William W. III. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York, Universe Books, 1972, 211 p.

8. *Благов Ю.Е.* Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. 2006. Вып. 2. С. 3–24.
9. *Bowen Howard R.* Social Responsibilities of the Businessman. University of Iowa Press, 2013, 248 p.
10. *Elkington J.* Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. New Society Publishers, 1998, 407 p.
11. *Van Marrewijk M., Wempe M.* Multiple Levels of Corporate Sustainability. *Journal of Business Ethics*, 2003, vol. 44, no. 2-3, pp. 95–105.
12. *Wheeler D., Colbert B., Freeman R.E.* Focusing on Value: Reconciling Corporate Social Responsibility, Sustainability and a Stakeholder Approach in a Network World. *Journal of General Management*, 2003, vol. 28, no. 3, pp. 1–28. doi: 10.1177/030630700302800301
13. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография / под ред. О.В. Ефимовой, В.И. Бариленко. М.: Русайнс, 2015. 160 с.
14. *Ефимова О.В.* Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании // Аудиторские ведомости. 2014. № 8. С. 36–47.
15. *Никифорова Е.В.* Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 4. С. 75–80.
16. *Шеремет А.Д.* Комплексный экономический анализ деятельности предприятия (вопросы методологии): монография. М.: Экономика, 1974. 208 с.
17. *Корчагина Е.В.* Анализ современных подходов к оценке устойчивого развития на уровне компаний // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. С. 169–173.
18. *Белоусов К.Ю.* Ключевые направления интерпретации и взаимосвязь концепций устойчивого развития, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности // Проблемы современной экономики. 2013. № 2. С. 51–54.
19. *Белоусов К.Ю.* Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. 2013. № 1. С. 47–50.
20. *Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G.* The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance. *Management Science*, 2014, vol. 60, iss. 11, pp. 2835–2857. doi: 10.1287/mnsc.2014.1984
21. *Lo Shih-Fang, Sheu Her-Jiun.* Is Corporate Sustainability a Value-Increasing Strategy for Business? *Corporate Governance*, 2007, vol. 15, no. 2, pp. 345–358. doi: 10.1111/j.1467-8683.2007.00565.x

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**CORPORATE SUSTAINABILITY AS A RESPONSE TO CIVILIZATIONAL CHALLENGES:
AN ANALYSIS OF THE CONTENT****Dmitrii A. ENDOVITSKII^{a,*}, Irina V. PANINA^b, Marina V. PANKRATOVA^c**^a Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
rector@vsu.ru^b Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
panina@econ.vsu.ru^c Atos Russia, Voronezh, Russian Federation
marina.pankratova@rambler.ru

* Corresponding author

Article history:Received 1 June 2017
Received in revised form
9 June 2017
Accepted 16 June 2017
Available online 28 June 2017**JEL classification:** A13, D21,
F01, L20, M14<https://doi.org/10.24891/ea.16.6.1043>**Keywords:** corporate
sustainability, sustainable
development, civilizational waves,
stakeholder, corporate social
responsibility**Abstract****Importance** The modern world is experiencing economic, environmental and social upheavals. If a corporation wants to maintain its socio-economic status, it should have a vision of main trends in civilizational changes and choose a strategy enabling to efficiently combine its business interests with participation in the process of sustainable development of the society.**Objectives** The study aims to evaluate the applicability of the Toffler's wave theory in modern Russian and world realities, the potential of the business philosophy of corporate sustainability in optimizing the public pressure on the corporation.**Methods** The conceptual basis of the research is theories of post-industrial society, sustainable development, corporate social responsibility, stakeholders, and corporate sustainability. The published results are obtained using the analysis, historical and logical approaches.**Results** We present a modern empirical confirmation of A. Toffler's ideas about economic characteristics of the Third Wave; disclose the potential of the corporate sustainability concept in overcoming the civilizational challenges; define the terminological problem that evolved in the Russian segment of scholarly works on the theory of corporate sustainability, underpin the ranking of objectives of a commercial corporation and present their new graphic interpretation. The paper introduces the terms of *partner networks* and *persons controlling the corporation* into the Russian-language conceptual framework for corporate sustainability.**Conclusions** The terminological confusion of the concepts of sustainable development and corporate sustainability still exists in Russia. The basis of corporate sustainability is the harmonization of efforts of the corporation to achieve its economic, social and environmental goals. Economic goals are immanent to a commercial corporation, while social and environmental ones should be achieved through the influence of stakeholders and society as a whole, as well as ethical norms.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Beyond the Ruins: The Meanings of Deindustrialization. Edited by Jefferson Cowie and Joseph Heathcott; foreword by Barry Bluestone. Cornell University Press, 2003, 372 p.
2. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting]. Moscow, Academia Publ., 2004, 788 p.
3. Naisbitt J. *Megatrendy* [Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives]. Moscow, AST Publ., Ermak Publ., 2003, 380 p.
4. Toffler A. The Third Wave. William Morrow and Company, Inc., New York, 1980, 544 p.
5. Bereznoi A.V. [Corporate Foresight in Multinational Business Strategies]. *Forsait = Foresight and STI Governance*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 9–22. (In Russ.)
6. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. *Business Strategy and the Environment*, 2002, vol. 11, iss. 2, pp. 130–141. doi: 10.1002/bse.323
7. Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens W.W. III. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York, Universe Books, 1972, 211 p.

8. Blagov Yu.E. [Genesis of the concept of corporate social responsibility]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 8. = Vestnik of Saint Petersburg University. Management Series*, 2006, iss. 2, pp. 3–24. (In Russ.)
9. Bowen Howard R. *Social Responsibilities of the Businessman*. University of Iowa Press, 2013, 248 p.
10. Elkington J. *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. New Society Publishers, 1998, 407 p.
11. Van Marrewijk M., Werre M. Multiple Levels of Corporate Sustainability. *Journal of Business Ethics*, 2003, vol. 44, no. 2-3, pp. 95–105.
12. Wheeler D., Colbert B., Freeman R.E. Focusing on Value: Reconciling Corporate Social Responsibility, Sustainability and a Stakeholder Approach in a Network World. *Journal of General Management*, 2003, vol. 28, no. 3, pp. 1–28. doi: 10.1177/030630700302800301
13. *Informatsionno-analiticheskoe obespechenie ustoichivogo razvitiya ekonomicheskikh sub"ektov: monografiya* [Information and analytical support to sustainable development of economic entities: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2015, 160 p.
14. Efimova O.V. [A report on sustainable development as a new form of corporate reporting]. *Auditorskie vedomosti = Audit Journal*, 2014, no. 8, pp. 36–47. (In Russ.)
15. Nikiforova E.V. [Methodological approaches to preparation of reports on sustainable development of an economic entity]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2015, no. 4, pp. 75–80. (In Russ.)
16. Sheremet A.D. *Kompleksnyi ekonomicheskii analiz deyatelnosti predpriyatiya (voprosy metodologii): monografiya* [Integrated economic analysis of the enterprise (methodology-related issues): a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 1974, 208 p.
17. Korchagina E.V. [Analysis of contemporary approaches to evaluation of sustainable development at the company level]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2008, no. 4, pp. 169–173. (In Russ.)
18. Belousov K.Yu. [Concepts of sustainable development, corporate stability and corporate social responsibility: major interpretations and mutual relations]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 2, pp. 51–54. (In Russ.)
19. Belousov K.Yu. [Contemporary stage of evolution of the sustainable development concept and formation of the corporate sustainability paradigm]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 1, pp. 47–50. (In Russ.)
20. Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance. *Management Science*, 2014, vol. 60, iss. 11, pp. 2835–2857. doi: 10.1287/mnsc.2014.1984
21. Lo Shih-Fang, Sheu Her-Jiun. Is Corporate Sustainability a Value-Increasing Strategy for Business? *Corporate Governance*, 2007, vol. 15, iss. 2, pp. 345–358. doi: 10.1111/j.1467-8683.2007.00565.x

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.